Ой… Кулак Наруто сразу же стал красным и распухшим, но он знал по опыту, что еще не все потеряно. Он отодвинул боль на второй план и сосредоточился на выполнении поставленной задачи. Он снова отдернул кулак и нанес еще один удар по доскам.

Треск, треск, треск, треск, треск, треск, треск, треск, треск……

Повреждения оказались настолько серьезными, насколько Наруто и опасался. При беглом взгляде на кровоточащие руки сквозь массу разорванной и разрушенной кожи виднелись кости костяшек пальцев. Но это было неважно. Повреждения были совершенно неважны из-за одного простого факта. Это работало… Медленно, но верно одна из оконных досок начала проваливаться внутрь здания. Не обращая внимания ни на жгучую боль в руках, ни на резкие удары камней, бросаемых ему в спину, Наруто продолжал бить по окну своими маленькими, слабыми руками.

Спустя, как ему показалось, вечность, но, скорее всего, не более минуты, доска, на которой он сосредоточился, наконец раскололась пополам и упала на здание. Наруто пытался разглядеть неосвещенное помещение склада сквозь слезы и пот.

Подождите… Что?

В нескольких метрах от окна стоял человек в маске… Это был Анбу?! Внутри здания было слишком темно, чтобы разглядеть все детали маски, но было похоже, что перед окном стоит сотрудник секретной службы Анбу и смотрит на него. Что-то в безразличном поведении этого Анбу пугало Наруто до смерти. Тем не менее, он все же попытался протиснуться сквозь щель, образовавшуюся в разрушенной доске. Как ему казалось, у него не было выбора…

Человек в маске медленно покачал головой, наблюдая за тем, как Наруто пытается протиснуться сквозь дыру, оставленную выбитой доской. Затем, за мгновение до того, как мальчик оказался внутри здания, он без малейших колебаний начал действовать…

Хлоп!

Нет! Почему?!

Наруто только что с силой вышвырнул из окна один из тех, кто считался в этой деревне образцом добродетели! Они были руками Хокаге, законом деревни! И то, что один из Анбу Конохи помогал жителям деревни охотиться на него, было…

Наруто с трудом мог в это поверить… но потом поверил… очень, очень поверил…

В тошнотворный миг внезапного осознания Наруто понял, насколько плоха его нынешняя ситуация. Оперативник Анбу только что выбросил меня из окна в руки разъяренной толпы! Нигде в деревне Коноха не было безопасно. Нигде не было безопасно, и никому нельзя было

доверять. Это было настолько же душераздирающе, насколько и правдиво...

Наруто падал... падал... Казалось, что он падает в замедленной съемке, а его руки машут в воздухе перед его телом. Словно он думал, что сможет за что-то ухватиться в открытом воздухе переулка...

Но не смог.

Ух! Ух...

Толпа разбежалась во все стороны, когда Наруто упал. Ловить мальчика было бы бесполезно. Когда Наруто с жалобным стоном приземлился на спину, вздымая пыльный воздух, толпа разразилась радостными криками, словно кто-то разрушил пиньяту.

"Так, так, так", - пробурчал фактический лидер мафии очень веселым и непринужденным тоном. "Похоже, даже бродяги, ночующие в этом заброшенном здании, не хотят делить место с такой грязью, как ты..."

Подойдя ближе, мужчина посмотрел на кашляющего и плачущего мальчика с выражением крайнего отвращения на лице. Когда вокруг них собралась остальная толпа, он плюнул на мальчика, чтобы дать понять своим друзьям, что он чувствует, а затем задрал правую ногу и изо всех сил пнул мальчика прямо в ребра. "Почему тебе позволено существовать?" - закричал мужчина разъяренным, полным ненависти голосом, в котором звучали боль и дикая скорбь. "Почему вы живы? Почему мы вынуждены терпеть тебя?" Удар, удар, удар... Мужчина вбивал в демона все, что у него было, наслаждаясь каждой секундой хруста, который издавали ребра мальчика...

Наруто скорчился в агонии: мужчина продолжал мстить его телу, а он был бессилен что-либо сделать, кроме как принять это. В залитых слезами глазах Наруто увидел еще около дюжины людей, приближающихся к нему, и понял. Он не сможет выйти из этого переулка без посторонней помощи.

За этим последовало избиение, подобного которому Наруто еще не испытывал, а это о многом говорит, ведь это был не первый раз, когда его загоняли в угол разъяренные деревенские жители... Вскоре у Наруто были сломаны все ребра, лицо превратилось в щенячью массу, а руки были искалечены под невозможными углами. Члены толпы смеялись, кричали, плакали и проявляли другие эмоции, в которых Наруто не мог разобраться. Весь мир Наруто состоял из боли и мучений, но он уже давно перестал молить о пощаде. Милосердие не стояло на повестке дня, и Наруто не просил его уже более двух лет...

Главарь толпы снова подошел к ним с факелом в одной руке и канистрой в другой. Заметив его, все быстро отступили назад.

Сквозь мутные глаза Наруто увидел, как тот подошел к нему с канистрой в руке. Только после

того, как он несколько мгновений просто смотрел на него в замешательстве, Наруто наконец понял, на что он смотрит. Его глаза тут же расширились от ужаса, а избитое тело начало трястись с ног до головы. "Нееет... Нет... Пожалуйста, не надо..." Наруто снова начал бороться, но из-за ран по всему телу и веревок, которыми его обмотали, он был бессилен пошевелиться.

"О да..." Лидер смотрел на Наруто с извращенной усмешкой, размахивая канистрой взад-вперед, как ребенок... "Знаешь, Демон... Моя единственная и неповторимая дочь умерла в этот день пять лет назад", - прорычал он в тишину переулка. "Моя дочь Минори была первым членом моей семьи, ставшим на путь ниндзя, и мы все так гордились ею... А потом, спустя несколько месяцев после окончания академии, случился ты, и мою дочь жестоко оторвали от меня... Я... не... буду... больше... страдать... от тебя... Пора, наконец, закончить эту игру в кошки-мышки, которой мы оба так наслаждались..."

Впервые за все время жизни Наруто увидел, как на некоторых лицах в переулке появилось сомнение. Похоже, избивать его в кровавое месиво при каждом удобном случае - это одно, а вот прямо убивать - это та грань, которую эти люди не решались переступить. Тем не менее никто не двинулся с места. Никто не вмешался. Все просто стояли, не шевелясь, и смотрели на канистру с маслом так, словно это была бомба.

"Я не позволю твоим уродским способностям исцелить тебя в этот раз, проклятый демон! Я покончу с этим раз и навсегда!" Когда лидер открыл крышку канистры со звучным хлопком, по переулку разнесся сильный едкий запах. Несколько человек отошли еще дальше, так как лидер бесцеремонно начал выливать ламповое масло на свернувшегося калачиком и сопротивляющегося маленького мальчика.

Несмотря на то что Наруто знал, что это ничего не даст, у него не было другого выхода, и он попытался поговорить с этими людьми в последний раз. "Я... я просто мальчик... Невинный..."

Многие из тех, кто стоял в кругу вокруг Наруто, разразились смехом. Его слабые слова протеста, казалось, привели к прямо противоположному результату: толпа, похоже, стала больше принимать действия своего лидера, чем меньше. Наруто только покачал головой, потому что действия этих людей не имели ни малейшего смысла. Наруто регулярно пробирался по этой деревне, и он сам видел это. Эти люди были добры друг к другу... дружелюбны, с хорошими намерениями. Так почему? Почему только он?

"Почему?" Сам того не зная, Наруто задал этот вопрос вслух.

Канистра с маслом была уже пуста, ее содержимое растеклось по всему телу Наруто. Лидер как раз закончил выбрасывать канистру в переулок, когда услышал вопрос, заданный шепотом. "Почему?" - радостно подумал лидер... "Почему ты? Все очень просто... Ты тот самый демон, который забрал у нас так много пять лет назад... и мы не позволим, чтобы этот отвратительный фарс продолжался дольше. Наслаждайся вечным проклятием, демон..." Мелькнула искра... Лидер зажег зажигалку Фууиндзюцу и прикурил от нее сигарету.

http://tl.rulate.ru/book/103204/3593097